

Аничкин Е.С.

ВНЕПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЕДИНСТВА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению природы единства российского законодательства и внеправовых базовых начал, обеспечивающих это единство. Дана характеристика двух видов внеправовых основ влияния на единство отечественного законодательства: постоянных и временных. В рамках каждого вида выделены конкретные факторы и раскрыто их содержание. Особенность указанного предмета исследования заключается в его трансдисциплинарности: помимо собственно юридической доктрины для подготовки материала были использованы данные политологии, этнологии и геополитики, позволившие наметить контуры дальнейших научных разработок внеправового влияния на правовую систему страны. В силу заявленной тематики методология исследования отличается междисциплинарным характером. Методами изучения используемых теоретических и эмпирических материалов являются историко-правовой, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, системный и формально-логический. В отечественной теории права причины и условия единства (однородности) правовой системы вообще и системы законодательства, в частности, исследованы недостаточно. Особенно нераскрытыми остаются факторы, находящиеся вне сферы правового воздействия. Автор приходит к выводу о том, что внеправовые основы имеют естественный характер и первичны по отношению к правовым основам единства российского законодательства.

Abstract: This article is dedicated to the examination of the nature of the uniformity of the Russian legislation and the extralegal basis that provide this uniformity. A characterization is given to the two types of extralegal basis of influence upon the uniformity of the Russian legislation: permanent and temporary. The author highlights specific factors of each type and reveals their content. The intricacies of this subject consist in its transdisciplinarity: in addition to the actual juridical doctrine the materials used in this work included political science, ethnology, and geopolitics, which allowed the author to outline the contours of the future scientific development of the extralegal influence upon the legal system of the country. Within the Russian law theory the causes and conditions of the uniformity of the legal system as a whole including the legislative system have not been sufficiently researched. Among the most underdeveloped remained the factors that lie outside the sphere of the province of law. The author comes to the conclusion that the extralegal bases have a natural character and are primary with regards to the legal foundation of the uniformity of the Russian legislation.

Ключевые слова: Законодательство, единство, фактор, система, внеправовая сфера, федерация, геополитика, этнос, влияние, предпосылка.

Keywords: Legislation, uniformity, factor, legal system, extralegal sphere, federation, geopolitics, ethnos, influence, prerequisites.

Оптимальное соотношение единства целого и самостоятельности его частей представляет собой задачу, актуальную для любого федеративного государства. Правовой аспект такого соотношения сводится к поиску баланса необходимого единства и допустимого многообразия законодательства федеративного государства. Для поддержания единства федерации центр устанавливает общие правила поведения и обеспечивает их реализацию, а составные части (субъекты) федерации, проявляя

дозволенную самостоятельность, отражают в своём законодательстве свойственные им особенности и придают внутрифедеральному правовому пространству определённое многообразие. Это обусловлено характерной для любой федерации борьбой двух взаимоисключающих тенденций – федералистской и унитаристской. Другими словами, речь идёт об устойчивых притязаниях отдельных субъектов федерации к одностороннему расширению своей компетенции и правового пространства и одновременном стремлении

«совокупного» государства к централизации власти и унификации правового регулирования.

Данное положение вызвано, в свою очередь, проблемой сосуществования целого и его составных частей, где целое – законодательство федеративного государства, а составные части – подсистемы федерального законодательства и законодательства отдельных субъектов федерации. Как известно, части целого «не могут противоречить сущности целого, а должны нести в себе, с одной стороны, его основные сущностные характеристики, с другой – характеристики, в чём-то отличающие данную часть от других частей»¹. Отсутствие какой-либо части или содержательное противоречие части целому способны разрушить последнее. Понимание того, что целое возможно только при условии взаимосвязанного взаимодействия составляющих его частей, определяет принципиальную важность анализа связей между частями целого.

Эти истины в полной мере применимы к законодательству Российской Федерации. Двухуровневое построение российского законодательства объективно порождает проблему соотношения федерального законодательства и законодательства субъектов РФ. Одним из принципов взаимодействия законодательства двух уровней является первичность федерального законодательства и его приоритет над законодательством субъектов РФ. Следовательно, федеральное законодательство выступает в качестве системообразующего звена и цементирующего начала отечественного законодательства в целом. Системообразующий характер законодательства федерального уровня предопределяет единство российского законодательства вообще, являющееся составной частью единства правового пространства России. По одному из определений правового пространства РФ, оно представляет собой «обусловленное федеральной Конституцией, состояние согласованности, соотносимости и соподчинённости правовых норм, исходя из их юридической значимости»². Исходя из этого, единство законодательства можно собирательно определить как, во-первых, одинаковость (в определённых рамках) норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, во-вторых, внутреннюю согласованность, содержания собственно федерального законодательства и внутреннюю согласованность норм законодательства в рамках конкрет-

ного субъекта РФ, в-третьих, определённую общность законодательства отдельных субъектов РФ. Иными словами, о единстве российского законодательства можно вести речь в следующих аспектах: 1) единство в рамках федерального законодательства; 2) единство в рамках законодательства конкретного субъекта РФ; 3) единство норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ (единство по вертикали); 4) единство законодательства отдельных субъектов РФ (единство по горизонтали).

Для характеристики взаимодействия элементов системы законодательства в федеративном государстве используют также понятия «унификация», «сближение», «гармонизация» и «интеграция»³. Несмотря на разграничение этих понятий в теории права⁴, между ними гораздо больше общего, нежели особенного. Схожие по смыслу явления символизируют стремление к достижению единства правовых норм вообще и норм законодательства, в частности. При этом единство законодательства – это его определённое состояние и признак системы. В то же время названные категории своим содержанием являют процесс движения к единству законодательства, осуществляемый посредством использования различных способов.

Познание единства российского законодательства невозможно без осмысления тех причин и условий, которые влияют на его обеспечение. Иными словами, речь идёт о фундаментальных основах (факторах) единства отечественного законодательства. Основы единства российского законодательства могут быть классифицированы по различным критериям. Так, в зависимости от территории действия основы можно подразделить на общегосударственные и региональные; в зависимости от срока действия – на постоянные и временные; в зависимости от характера влияния – на положительные и отрицательные; в зависимости от сферы проявления – на внутренние и внешние; в зависимости от способа выражения – на объективные и субъективные.

Основной классификацией представляется разделение основ единства российского законодательства в зависимости от содержания на внеправовые и

¹ Шульженко С.Т. Особенности регионов России и проблемы законодательной политики: философско-правовой аспект // Правоведение. 1998. №1. С. 138.

² Сомов С.М. Единство правового пространства // Законность. 2001. №2. С. 30.

³ См., например: Михалева Н.А. Координация правотворчества в российской Федерации. М., 1996. С. 83; Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000. С. 239.

⁴ См.: Мелехин А.В. Теория государства и права. Учебник (подготовлен для системы КонсультантПлюс). 2009; Как проводить сравнительный анализ национальных законодательств: методические рекомендации по сравнительному анализу национальных законов государств-участников Договора СНГ от 29 марта 1996 г. // Журнал российского права. 1999. №5/6. С. 141-144.

правовые. Внеправовые основы имеют естественный характер (природно-климатическое положение, национальный состав и пр.) и связаны с социально-экономическими, политическими и духовными процессами, происходящими в современном российском обществе. Основы юридического характера обусловлены состоянием нормативно-правовой базы, регулирующей внутрифедеральные и иные общественные отношения в России. Правовые основы единства современного отечественного законодательства не являются предметом рассмотрения в рамках данной статьи. Не вдаваясь в подробности, заметим, что к ним обосновано относить верховенство Конституции РФ, основы конституционного строя России, приоритет федерального законодательства по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов⁵. Внеправовые факторы являются первичными, поскольку правовая однородность напрямую производна от внеправового единства. В этой связи первоочередному выявлению подлежат внеправовые факторы единства российского законодательства, среди которых можно выделить постоянные и временные.

Представляется, что к числу постоянных (устойчивых) внеправовых основ единства российского законодательства могут быть отнесены следующие. Во-первых, это единство экономического пространства, нашедшее выражение в использовании единой национальной валюты, единообразии и равноправии форм собственности, одинаковой налоговой политике, общности валютного, кредитного и таможенного регулирования, отсутствии внутри государства таможенных границ и иных формальных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств.

Во-вторых, единство политической системы государства, которое обеспечивается общеобязательностью государственных велений, исходящих от федеральных органов власти, наличием общегосударственных целей и их достижением, необходимостью эффективного выполнения функций «совокупного» государства. Изначально природа государства имеет

централизованную направленность, что объективно предопределяет однородность законодательства. По верному замечанию С.А. Авакьяна «централизм органически присущ государству и объективируется в том, что определённые функции могут и должны быть присущи только ему в целом и никак не могут быть отданы территориальным единицам как частям государства»⁶. Например, одной из таких функций является социальная политика, призванная обеспечить относительно одинаковый уровень жизни на всей территории страны независимо от экономического дисбаланса регионов. Необходимость решения социальных задач в общегосударственном масштабе вызывает, в свою очередь, концентрацию и централизацию соответствующих материальных ресурсов. Равным образом постоянная угроза различного рода чрезвычайных ситуаций (экологических, техногенных, социальных) заставляет реагировать на соответствующие вызовы и консолидировать усилия, в том числе нормативно-правовые, для их преодоления.

В-третьих, культурная, историческая и языковая общность государствообразующей нации. Именно русская нация являлась и является основой и центром объединения населяющих страну народов, стержнем многонационального состава Российского государства. По данным переписи населения 1989 года в Российской Федерации русские составляли 81,5 %. В настоящее время их доля увеличилась до 85 % и продолжает расти в связи с вынужденной миграцией (около 22 млн. русских проживают за пределами России). Как видно, Россия в известной мере становится мононациональным государством⁷. В настоящее время из 22 республик в составе Российской Федерации только в трёх (Северная Осетия (Алания), Тыва, Чувашия) титульные этносы составляют большинство и ещё в трёх республиках (Кабардино-Балкария, Калмыкия, Татарстан) русские и титульный этнос распределились примерно поровну. В России подавляющая часть населения страны имеют схожий менталитет и национальную психологию. Истоки их коренятся в таких ценностях, как самодержавие, коллективизм, соборность – ценностях во многом противоположных западному индивидуализму и демократизму. В отношениях между Федерацией и субъектами РФ это

⁵ См. подробнее: *Аничкин Е.С.* Факторы единства и многообразия конституционного законодательства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2005. №2. С. 8-10. См. также: *Жунусканов Т.Ж.* О единстве законодательной системы Российской Федерации и Республики Казахстан // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. №11. С. 19.

⁶ *Авакьян С.А.* Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2005. №8. С. 2.

⁷ См.: *Ивайловский Д.А.* К вопросу о новом этапе развития российского федерализма // Конституционное и муниципальное право. 2006. №6. С. 35.

выразилось в том, что они традиционно строились и продолжают строиться на жёсткой централизованной основе. Сложившееся положение обуславливает концентрацию законодательной компетенции у федерального центра.

В-четвёртых, следует указать на особенности природно-климатического положения страны: «до сих пор около 60 процентов территории России мало пригодны для биологической жизни человека, а бескрайние урало-сибирско-дальневосточные просторы с дисперсно проживающим малочисленным населением требуют целенаправленного устойчивого управления»⁸ и, как следствие, единообразного правового регулирования.

Представляется возможным выделить и временные внеправовые факторы единства российского законодательства. Во-первых, к ним относится существенное изменение геополитического положения нашей страны. Вызванные этим внешнеполитические проблемы в виде острой военно-политической ситуации на юго-востоке Украины, наличия неразрешённых пограничных вопросов с Японией, Китаем, некоторыми странами СНГ, охлаждения отношений с бывшими «братскими» странами, большая часть которых переориентировалась на США и Западную Европу, вытеснения России из зоны её геополитических интересов из-за активного продвижения НАТО на Восток неизбежно усиливают централизацию управления и унификацию правового регулирования в стране.

Во-вторых, обращает на себя внимание общее укрепление политического режима в стране в первые годы XXI столетия. К числу наиболее показательных его проявлений могут быть отнесены: фактическая ликвидация многопартийной системы на фоне гегемонии одной политической партии, всемогущество главы государства, ослабление федеративных начал и усиление унитаристских, явный дисбаланс ветвей власти в пользу исполнительной власти, активная борьба с коррупцией и др.

В-третьих, усилению единства законодательства способствует рост авторитета федеральной власти, вызванный энергичными мероприятиями по наведению порядка в сфере внутрифедеративных отношений. По мнению ряда исследователей, дальнейшему усилению верховной власти способствовало бы формирование отсутствующей в настоящее время единой

национальной идеи, которая способна сплотить все народы страны и консолидировать собственно российскую нацию⁹. Заслуживает поддержки вывод В.Г. Анненковой о том, что ей может стать идея единой и неделимой России¹⁰. Однако одной выработки национальной идеи недостаточно, поскольку потребуется её активное претворение в жизнь и широкая поддержка со стороны народа.

Разделение внеправовых основ единства законодательства на постоянные и временные является весьма условным. Это объясняется тем, что некоторые постоянные факторы могут трансформироваться во временные в случае изменения их содержания. Так, единство политической системы подрывается в случае острой борьбы различных партийно-политических сил, конфронтации федеральной и региональных элит, гражданской войны. Очевидно, указанные обстоятельства могут привести не только к ослаблению единства и стабильности законодательства, но и к разрушению государства.

Таким образом, постоянные внеправовые основы единства отличаются естественным, неустранимым и статичным характером, в связи с чем законодатель вынужден под них подстраиваться, учитывать в процессе законотворчества. Временные внеправовые основы, напротив, отличаются ситуативностью и подвижностью, но их влияние на однородность законодательства не менее существенно. Объективное право представляет собой форму, в которую облачаются материальные и духовные условия жизни людей. Данные условия предопределяются естественно-природными (климат, географическое положение, национальный состав) и социальными, то есть возникающими в результате человеческой деятельности, причинами. К последним относятся, в частности, сложившиеся экономические, политические и культурные отношения. Указанные естественно-природные и социальные причины влияют на формирование объективного права, способствуя в числе прочего его единству. Частным проявлением такой детерминации выступает единство действующего законодательства Российской Федерации.

⁹ См.: Анненкова В.Г. Единая национальная идея – основа и смысл единства Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. №9. С. 14-15; Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности российской Федерации. Автореф. дисс. ... д. ю. н. Саратов, 2004. С. 37.

¹⁰ См.: Анненкова В.Г. Единство российского государства: проблемы конституционной теории и практики. Автореф. дисс. ... д. ю. н. М., 2006. С. 12.

⁸ Невинский В.В. Централизация государственно-правового регулирования в России: условия, пределы // Российский юридический журнал. 2006. №1. С. 68.

Библиография:

1. Шульженко С.Т. Особенности регионов России и проблемы законодательной политики: философско-правовой аспект // Правоведение. 1998. №1.
2. Сомов С.М. Единство правового пространства // Законность. 2001. №2.
3. Михалева Н.А. Координация правотворчества в российской Федерации. М., 1996.
4. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000.
5. Мелехин А.В. Теория государства и права. Учебник (подготовлен для системы КонсультантПлюс). 2009.
6. Как проводить сравнительный анализ национальных законодательств: методические рекомендации по сравнительному анализу национальных законов государств-участников Договора СНГ от 29 марта 1996 г. // Журнал российского права. 1999. №5/6.
7. Аничкин Е.С. Факторы единства и многообразия конституционного законодательства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2005. №2.
8. Жунусканов Т.Ж. О единстве законодательной системы Российской Федерации и Республики Казахстан // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. №11.
9. Авакьян С.А. Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2005. №8.
10. Ивайловский Д.А. К вопросу о новом этапе развития российского федерализма // Конституционное и муниципальное право. 2006. №6.
11. Невинский В.В. Централизация государственно-правового регулирования в России: условия, пределы // Российский юридический журнал. 2006. №1.
12. Анненкова В.Г. Единая национальная идея – основа и смысл единства Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. №9.
13. Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации. Автореф. дисс. ... д. ю. н., Саратов, 2004.
14. Анненкова В.Г. Единство российского государства: проблемы конституционной теории и практики. Автореф. дисс. ... д. ю. н., М., 2006.
15. Миронова Ю.В. Правовой нигилизм как фактор повышения эффективности законодательства // Политика и Общество. – 2013. – № 7. – С. 843-847. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.2476.
16. А.Ю. Бельянинов. Политическая и социально-экономическая роль России в интеграционном процессе на постсоветском пространстве // Политика и Общество. – 2013. – № 5. – С. 597-605. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.05.8.
17. Е.О. Иванов. Понятие стратегического политического планирования // Тренды и управление. – 2013. – № 2. – С. 196-206. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.2.5215.
18. Каламкарян Р.А.. Россия в универсальном мировом правовом пространстве // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.7740
19. Безвиконная Е. В.. Механизмы и формы политической самоорганизации местных сообществ в современной зарубежной практике // Тренды и управление. – 2013. – № 3. – С. 24-45. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.3.7311.
20. Попова А.Д.. Эволюция общественного сознания как фактор формирования гражданского общества // Политика и Общество. – 2013. – № 12. – С. 1423-1428. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10430.
21. Бунчук В.Л.. Федерализм и институты гражданского общества в современной России // Политика и Общество. – 2013. – № 11. – С. 1326-1334. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.7511.
22. Бунчук В.Л.. Федерализм и региональное развитие России в «Стратегии 2020» // Политика и Общество. – 2013. – № 10. – С. 1221-1223. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.10.7268
23. Алейников А.В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья 1. // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 7. – С. 94 – 140. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html
24. Алейников А.В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья II. // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 8. – С. 1 – 47. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html
25. Р. Ф. Айнутдинов Политологические аспекты современной российской государственности // Политика и Общество. – 2012. – 9. – С. 21 – 30.

References (transliterated):

1. Shul'zhenko S.T. Osobennosti regionov Rossii i problemy zakonodatel'noi politiki: filosofsko-pravovoi aspekt // Pravovedenie. 1998. №1.
2. Somov S.M. Edinstvo pravovogo prostranstva // Zakonnost'. 2001. №2.
3. Mikhaleva N.A. Koordinatsiya pravotvorchestva v rossiiskoi Federatsii. M., 1996.
4. Tikhomirov Yu.A. Kollizionnoe pravo. M., 2000.
5. Melekhin A.V. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik (podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus). 2009.

6. Anichkin E.S. Faktory edinstva i mnogoobraziya konstitutsionnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2005. №2.
7. Zhunuskanov T.Zh. O edinstve zakonodatel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Kazakhstan // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2010. №11.
8. Avak'yan S.A. Konstitutsionno-pravovye problemy tsentralizma, demokratii i detsentralizatsii v sovremennom gosudarstve // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2005. №8.
9. Ivailovskii D.A. K voprosu o novom etape razvitiya rossiiskogo federalizma // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2006. №6.
10. Nevinskii V.V. Tsentralizatsiya gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya v Rossii: usloviya, predely // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2006. №1.
11. Annenkova V.G. Edinaya natsional'naya ideya – osnova i smysl edinstva Rossiiskogo gosudarstva // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2005. №9.
12. Mamonov V.V. Konstitutsionnye osnovy natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. Avtoref. diss. ... d. yu. n., Saratov, 2004.
13. Annenkova V.G. Edinstvo rossiiskogo gosudarstva: problemy konstitutsionnoi teorii i praktiki. Avtoref. diss. ... d. yu. n., M., 2006.
14. Mironova Yu.V.. Pravovoi nigilizm kak faktor povysheniya effektivnosti zakonodatel'stva // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 7. – S. 843-847. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.2476.
15. A.Yu. Bel'yaninov. Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya rol' Rossii v integratsionnom protsesse na postsovetskom prostranstve // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 5. – S. 597-605. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.05.8.
16. E.O. Ivanov. Ponyatie strategicheskogo politicheskogo planirovaniya // Trendy i upravlenie. – 2013. – № 2. – S. 196-206. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.2.5215.
17. Kalamkaryan R.A.. Rossiya v universal'nom mirovom pravovom prostranstve // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 3. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.7740
18. Bezikonnaya E. V.. Mekhanizmy i formy politicheskoi samoorganizatsii mestnykh soobshchestv v sovremennoi zarubezhnoi praktike // Trendy i upravlenie. – 2013. – № 3. – S. 24-45. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.3.7311.
19. Popova A.D.. Evolyutsiya obshchestvennogo soznaniya kak faktor formirovaniya grazhdanskogo obshchestva // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 12. – S. 1423-1428. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10430.
20. Bunchuk V.L.. Federalizm i instituty grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 11. – S. 1326-1334. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.7511.
21. Bunchuk V.L.. Federalizm i regional'noe razvitie Rossii v «Strategii 2020» // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 10. – S. 1221-1223. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.10.7268
22. Aleinikov A.V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya I. // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 7. – С. 94 – 140. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html
23. Aleinikov A.V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya II. // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 8. – С. 1 – 47. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html
24. R. F. Ainutdinov Politologicheskie aspekty sovremennoi rossiiskoi gosudarstvennosti // Politika i Obshchestvo. – 2012. – 9. – С. 21 – 30.